

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

А.А. КАЛИНИНА

Йошкар-Ола

Предостерегательные высказывания

В статье рассматривается своеобразие семантики предостережения; показано семантическое многообразие высказываний, имеющих грамматические признаки предостерегательных конструкций, особенности их употребления в различных сферах коммуникации.

Ключевые слова: *побудительные предложения; отрицательные модификации побуждения; семантика предостережения; предостерегательные высказывания; запрещение.*

Мы понимаем *предостережение* в соответствии с традиционным значением данного термина – как языковое значение, реализуемое императивными конструкциями с обязательным отрицанием, в которых используются глаголы только совершенного вида, типа: *Не простудись!; Не пролей!; Не поскользись!; Не упади!; Не заблудись!; Не споткнись!; Не потеряй!; Не просни!; Не обожгись!; Не ушибись!* и под. Ср.:

– *Не застудитесь*, – говорит, – Иван Саввич. Погодка-то, говорит, страсть неблагоприятная. (З о щ е н к о); – Возьми, Настена. Часы. <...> Будешь продавать, *не продашеви*: это хорошие часы, в Швейцарии делали. (Р а с п у т и н).

При подходе с семантических позиций – в том числе с позиций теории функционально-семантического поля, предостережение трактуется как тип семантики, получающий выражение с помощью различных по синтаксическим признакам конструкций, с участием разноуровневых средств системы языка, ср.:

Калинина Алевтина Анатольевна, доктор филол. наук, профессор Марийского государственного университета. E-mail: kalinina.07@inbox.ru

Берегись автомобиля!; Осторожно, двери закрываются! и под. (см. напр.: [Кленина 2003]).

Согласно традиционному представлению, зона отрицательных значений в типе побудительных предложений представлена двумя подтипами – значениями запрещения и предостережения (см., напр.: [Виноградов 1972: 470]). Разграничение запрета и предостережения связывается с функционированием видовых форм совершенного и несовершенного вида: при соединении отрицания с глаголами несовершенного вида реализуется значение запрещения, при соединении с глаголами совершенного вида – значение предостережения (см.: [Виноградов 1972; Храковский, Володин 1986] и др.).

Цель предложений с семантикой предостережения – предупредить адресата о возможности осуществления нежелательного действия. В них заключен призыв к бдительности, осторожности, осмотрительности.

Своеобразным маркером предостерегательного значения является использование «императивных частиц» *смотри* и *смотрите* [Шмелев 1955: 11], выража-

ющих «усиленное предостережение» [Виноградов 1972: 485]. Ср.:

Смотри не упади!; Смотри не прощелкай! Если телевизор для вас – больше чем фон для поедания котлеты, вам будет любопытно узнать, чем угостят каналы зрителей в 2014-м. (Из газеты); – *Смотри, хозяину не попадись!* – предупреждаем мы ее. (Горький).

Семантическая специфика предостерегательных высказываний находит выражение в лексико-грамматических особенностях их предиката. В соответствии с грамматическим значением совершенного вида действие, называемое глаголом сказуемым, представлено в его конечном результате. Результативное значение предиката (и конструкции в целом) способствует тому, что адресат волеизъявления предстает не в качестве активного производителя действия, а в роли объекта, подвергающегося воздействию со стороны внешних обстоятельств.

В качестве сказуемого предостерегательных конструкций употребляются так называемые неагентивные глаголы, обозначающие действие, неподконтрольное воле субъекта, которое не может наступить (или не наступить) вследствие каких-либо сознательных волевых усилий с его стороны. Субъект такого действия проявляет себя как достаточно пассивный участник процесса или носитель состояния.

Действие, обозначенное формой императива с отрицанием, объективно оценивается как отрицательное (наносящее вред, ущерб), поэтому в качестве сказуемого предостерегательных конструкций употребляются глаголы с «отрицательным значением»:

Не опрокинь!; Не разбей!; Не простудись!; Не испачкай!; Не сломай!; Не ушибись!; Не уколись!; Не порви!

В работах современных исследователей [Храковский, Володин 1986: 150–154; Бирюлин 1992; Кленина 2003] и др. семантика предостережения именуется превентивом. Предостережение – это всегда предупреждение совершения еще не осуществляющегося действия: адресат не осуществляет и не имеет намерения осуществлять это действие, тем более что он не

может его осуществить или не осуществить в силу объективных причин. Превентивная направленность отличает предостерегательные конструкции от запретительных, направленных на то, чтобы пресечь уже осуществляющееся действие или намерение его осуществить, ср.:

В мою торжественную ночь / *Не приходи.*
Тебя не знаю. (Ахматова).

Побудительная целенаправленность предостерегательных конструкций значительно ослаблена, но не утрачена полностью. Предостерегательные высказывания содержат не только предупреждение о возможности осуществления нежелательного действия, но и призыв по возможности избежать его, приняв для этого известные меры предосторожности, т.е. не совершать тех действий, которые могут привести к обозначенному негативному результату, или же, наоборот, совершать те действия, которые помогут избежать нежелательных последствий.

Косвенный императивный смысл – область «неявных», имплицитных сознаний предостерегательных конструкций. Предостерегательные высказывания никогда не называют прямо те действия, которые должен совершить или не совершать адресат с целью недопущения нежелательного события: «Какие именно действия следует предпринять для предотвращения этого события, исполнитель должен решить сам» [Гусев 2013: 64].

Сложность смысловой организации определяет смысловую гибкость и семантическую многоликость предостерегательных высказываний. В типичных случаях употребления задача предостерегательных конструкций ограничивается указанием на возможность осуществления нежелательного действия или состояния, обозначенного формой императива с отрицанием, и призывом к осторожности:

Не простудись!; Не поскользнься!; «Не споткнись о Полярный круг» (название книги О.М. Куваева); Не воспались! («Не заболей воспалением легких!»); Не попадись в сети Интернета!

В таких превентивных конструкциях говорящий высказывает в адрес собеседника лишь благопожелание, чтобы назван-

ное действие не осуществилось, – отрицательная разновидность пожелания, значение «непожелания».

Осуществление или неосуществление действия, обозначенного императивом, в значительной степени дело случая: от воли исполнителя, как и от воли говорящего практически ничего не зависит. В то же время осуществление нежелательного действия не является фатальной неизбежностью. У адресата есть шанс его избежать – либо по воле случая, либо соблюдая необходимые меры предосторожности.

Видоизменение типовой семантики предостережения идет по пути усиления императивной направленности превентивной по языковым признакам конструкции. Предостерегательные высказывания сближаются с отрицательными модификациями таких разновидностей побуждения, как настойчивая просьба, мольба, призыв и даже требование:

Не оставь меня, кум милой! (Крылов);
Не навреди! (моральная заповедь врача).

Значение просьбы с отрицанием имеют устаревшие формулы речевого этикета, предвещающие непосредственно саму просьбу:

Не сочтите за труд!; Не откажите в любезности!;

конструкции, построенные как обращение с мольбой, в том числе к высшему существу:

Не вели казнить...; ...и не введи во искушение, но избави нас от лукавого (слова молитвы).

Ср. также библейские заповеди-запреты:

Не убий!; Не укради!; Не сотвори себе кумира...; Не пожелай ничего чужого!

В таких конструкциях прямо названо действие, которого не следует совершать. «Иногда говорящий, по существу, только указывает на возможность чего-то нежелательного для того, к кому обращено предупреждение. <...> (*Не упадите!*). Но предупреждение может сочетаться и с энергичным проявлением воли говорящего, приближаясь к требованию», – указывает Д.Н. Шмелев [Шмелев 1955: 11]. «Резкие изменения в смысле» предостере-

гательных конструкций отмечал В.В. Виноградов: «Оттенка предостережения нет в таком предложении у Крылова: *Степанушка, родной, не выдай, милый!* [Виноградов 1972: 485].

Усиление императивной направленности превентивных конструкций связано с возрастанием признаков агентивности в семантике предиката. Так, в качестве сказуемого предостерегательных конструкций могут употребляться глаголы, обозначающие действие, которое, хотя и косвенно, но в какой-то мере зависит от воли субъекта: названное действие можно совершить по неосторожности или, наоборот, предотвратить (не допустить), если проявить осторожность:

Не пролей!; Не разбей!; Не испачкай!; Не испорти!; Не опрокинь!

Значительную их часть составляют переходные глаголы либо глаголы средневозвратного залога, в которых субъект действия одновременно является и его объектом:

Не обожгись!; Не испачкайся!

В данном случае опасность, от которой предостерегается адресат, вполне реальная, так же как и возможность ее избежать, а меры по ее предотвращению подсказываются ситуацией употребления высказывания.

Степень категоричности побуждения возрастает и в том случае, если действие представлено как нежелательное, наносящее ущерб не адресату, а самому говорящему или другому (третьему) лицу, ср.:

Ты только, братец, не ошпарь! (С. Михалков); Не навреди! (т.е. «не навреди пациенту»).

Однако это такое действие, которое можно совершить по неосторожности, по недосмотру, но не намеренно, не по злому умыслу, – в этом проявляется связь с типовой семантикой предостережения. В предложении сохраняется и обращенный к адресату призыв к осторожности в своих действиях, но «постарайся избежать» видоизменяется в «постарайся не допустить».

В направлении сближения с запретительными высказываниями может развиваться семантика предостерегательных

высказываний при их употреблении в языке художественной литературы. Ср.:

Влагу доброй лозы – ведь невинна она! –
не пролей!

Ничего, кроме крови святоши-лгуна, –
не пролей!

Кровь двух тысяч тупых лицемеров про-
лей, если хочешь,

Об одном умоляю: и капли вина – *не про-
лей!*

(Омар Хайям, рус. пер.).

В условиях данного контекста «Не пролей!» – достаточно настойчивая (настоятельная) просьба, призыв с отрицанием. Это уже не призыв к осторожности, а призыв к недопущению указанного действия, что требует со стороны адресата сознательных волевых усилий по его недопущению. Действие, названное формой императива, расценивается не как нежелательное для адресата, а как недопустимое. Показательно, что отрицательному превентивному высказыванию *Не пролей!* в тексте произведения противопоставлен его положительный грамматический коррелят *Пролей!* (*Кровь двух тысяч тупых лицемеров пролей, если хочешь...*), реализующий значение допущения («можешь пролить»), вследствие чего *Пролей!* и *Не пролей!* соотносятся как действие морально допустимое и морально недопустимое. Не случайно в форму предостерегательных высказываний нередко облакаются именно моральные требования, наказания, наставления, адресованные всем, любому лицу.

Модальное значение недопустимости способствует усилению степени категоричности высказываемого побуждения, однако и в этом случае адресат не мыслится в качестве активного производителя действия. Посредством предостерегательной конструкции прямо указывается все-таки не то, чего не следует делать, а то, чего не следует допускать, чего следует и вполне возможно избежать.

В тексте произведения данный вид побуждения обозначен как мольба («Об одном умоляю...»). Фактически же это почти требование не допустить осуществления названного действия. Прототипическая семантика предостережения благоприятствует проявлению в предложе-

нии значения заклинания, о чем свидетельствует многократный повтор формы императива с отрицанием. В результате семантика предложения представляет собой своеобразный сплав мольбы и требования, предостережения и заклинания.

Призыв к недопущению действия, сопряженный с особой силой и настоятельностью волеизъявления, отчетливо ощущается и в следующих примерах:

Тихо сказала ты мне на дорогу:
*«Не остуди свое сердце, сынок!
Не остуди свое сердце в дорогах,
Не остуди в бесконечных тревогах,
Не остуди в бесконечных заботах,
Не остуди свое сердце, сынок!»*

(В. Лазарев).

Выучи намертво, не забывай
И повторяй как заклинанье:
*«Не потеряй веру в тумане,
Да и себя не потеряй!»*

(В. Высоцкий).

В соединении с отрицанием *не* формой императива глагола совершенного вида названо возможное действие, которого, по мнению говорящего, ни в коем случае нельзя допустить; само действие представлено в качестве вменяемого адресату. От последнего требуется не простое соблюдение мер предосторожности, а сознательное волевое устремление к недопущению обозначенной в предложении ситуации. Связь с типовой семантикой предостережения обнаруживается в том, что с помощью данных конструкций адресат призывается не к активному действию, а к активному противодействию неблагоприятным внешним обстоятельствам.

От воли адресата зависит многое, но не все – еще один смысл, извлекаемый из данных предложений, который роднит их с типичными предостерегательными конструкциями. Адресату необходимо приложить максимум усилий («постараться»), чтобы не произошло то, от чего он предостерегается говорящим («постарайся не остудить!»; «постарайся не потерять!») и что объективно вполне по силам адресату (= «возможно»), но что само по себе еще не гарантирует получения желаемого результата. Ср.: эксклицитное выражение данного смыслового компонента:

Чтоб тебя на земле не теряли,
Постарайся себя не терять!

(Н. Д о б р о н р а в о в).

В этой связи можно вспомнить ставшую крылатой знаменитую фразу «Он постарается» из кинофильма «Ко мне, Мухтар!», несколько раз повторяющуюся в картине:

– Ну как, Глазычев, возьмет твоя собака след на таком морозе? – *Он постарается*;
– Сможет твой пес взять эту сволочь? – *Он постарается*; – Может, выживет? Ведь теплый еще. – *Он постарается*.

Конструкции, имеющие форму предостерегательного высказывания, достаточно активно используются в разговорной речи. В живом диалоге, в бытовом общении распространены конструкции вида «не забудь + инфинитив», употребляемые в ситуации напоминания о том, что следует сделать в «ближайшем будущем»: *не забудьте выключить телевизор, не забудь полить цветы (взять зонт, убрать игрушки, сходить в магазин)*, где глагол совершенного вида играет роль полувспомогательного компонента, а действие, вмещаемое в обязанность адресату, обозначено формой инфинитива. Ср.: «*Не забудь... станция Луговая*» – название советского художественного фильма (1967 г.), где *не забудь* (= «помни») составляет саму суть просьбы.

В ситуации выбора, допускающей проявление свободы воли, предостерегательные высказывания используются для предостережения от возможной ошибки в ходе сознательной деятельности:

Не ошибись в выборе профессии!; Не ошибись в своих расчетах!

В группу предостерегательных высказываний, граничащих с собственно побудительными, могут быть включены конструкции вида *не упусти, не пропусти, не прости* (в переносном смысле):

Не упусти свой шанс!; Не проспи свою удачу (юность)!

Посредством данных конструкций адресат предостерегается от неблагоприятных последствий в случае неосуществления каких-либо действий. Какие именно действия должен совершить адресат, определяется из ситуации речи.

Предостерегательные конструкции этого вида активно используются в рекламном дискурсе. Ср.:

Не пропустите мировую премьеру на телеканале FOX. (tv.beline.ru/kazan/news); Не пропустите театральные премьеры недели! (7Дней.ру); Не проспи зимнее предложение от OPEL¹.

Фразой «Не пропусти! / Не пропустите!» нередко начинается текст рекламного сообщения, ср.:

Не пропустите! Только один день...; *Не пропустите!* Специальное предложение гипермаркетов «Магнит».

Этой же фразой он может заканчиваться:

«Специальный корреспондент». Сегодня. *Не пропустите!* (Вести. – 2015. – 27 окт.); Вести.doc. Сегодня! В 22:50. *Не пропустите!* (Вести. – 2015. – 3 нояб.); Ближайший спецномер – ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ, *не пропустите!* Ведь на его страницах выступят самые авторитетные эксперты, известные люди России и зарубежья. (Аргументы и факты. – 2015. – № 46).

Призыв не допустить нежелательной ситуации, обозначенной в предложении, оборачивается призывом к осуществлению действия, способного предотвратить данную ситуацию (что-либо посетить, посмотреть и т.д.). Обычно с помощью предостерегательной конструкции вида *Не пропусти! / Не пропустите!* адресат призывается, как минимум, обратить внимание на то, что рекламируется (*нельзя пропустить* = «следует посмотреть»). Мотивом к осуществлению действия должно послужить опасение пропустить что-либо нужное, важное, интересное. Ср.:

«Три события уикенда, которые нельзя пропустить». (Название постоянной рубрики в еженедельнике «Мир новостей»).

Подведем итоги.

Предостерегательные высказывания заслуживают внимания в силу семантической специфики данной разновидности «побудительно-отрицательных» предложений, богатства смысловых оттенков, а также высокой степени экспрессивности, присущих данным конструкциям, что де-

¹ Примеры взяты из Национального корпуса русского языка.

лает их востребованными в самых разных сферах коммуникации.

Класс предостерегательных высказываний весьма неоднороден в семантическом отношении. С одной стороны, они граничат с оптативными высказываниями, реализуя значение отрицательной оптативности, с другой – максимально сближаются с другими разновидностями побуждения с отрицанием.

Модификация семантики предостерегательных конструкций в целом идет по линии усиления их императивной направленности и осуществляется в двух направлениях: 1) средствами конструкции с типовой семантикой предостережения реализуется прямой призыв к недопущению названного императивом действия; 2) посредством предостерегательной конструкции осуществляется косвенный призыв к совершению не названного в предложении действия, дабы избежать нежелательных последствий в случае его

несовершения, что эффективно используется в текстах рекламного характера.

ЛИТЕРАТУРА

Бирюлин Л.А. Семантика и прагматика русского превентива // *Russian Linguistics* – 1992. – № 2.

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1972.

Гусев В.Ю. Типология императива. – М., 2013.

Кленина Ю.С. Превентив: семантика и способы выражения. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Рязань, 2003.

Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>

Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. – Л., 1986.

Шмелев Д.Н. Значение и употребление формы повелительного наклонения в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1955.

А.Н. ЕРЕМИН

Калуга

К вопросу о семантических отношениях степеней сравнения имен прилагательных

В статье рассматриваются семантические отношения внутри категории «степени сравнения имен прилагательных», уточняются некоторые их характеристики.

Ключевые слова: *лексическая семантика; грамматическая семантика; степени сравнения имен прилагательных.*

В «Краткой русской грамматике» отмечается: «Форма положительной степени (прилагательного. – А.Е.) обозначает признак в отвлечении от степени его проявления. Форма сравнительной степени, или компаратив, обозначает, что названный ею качественный признак проявляется в большей степени, чем тот же признак, названный формой положительной степени: *веселый – веселее,*

Еремин Александр Николаевич, доктор филол. наук, профессор КГУ им. К.Э. Циолковского. E-mail: eremina.li@yandex.ru

сильный – сильнее, тихий – тише, сладкий – слаще, твердый – тверже» [Краткая русская грамматика 1989: 222].

Действительно, в системном языковом отношении эти выводы в какой-то мере и прежде всего для качественных-оценочных имен прилагательных справедливы. И лингвисты прошлого не случайно увидели здесь «формы степеней сравнения». Ср.: *тонкий – тоньше – тончайший.*

Что касается использования степеней сравнения в конкретных речевых актах, то здесь картина иная.